

К СТОЛЕТИЮ УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

DOI 10.15826/izv1.2020.26.1.023

УДК 94(470.5)“1920/1924” + 378.4(470.5)(09)

Г. Н. Шапошников

МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье проведен анализ качественного и количественного состава студентов медицинского факультета Уральского университета в 1920–1924 гг. Описаны быт и условия занятий на медицинском факультете, а также дискуссии по поводу перевода медицинского факультета из Екатеринбурга в Пермский государственный университет. Показано, что образовательный процесс медицинского факультета в Екатеринбурге строился на основе учебных планов дореволюционных медицинских факультетов России. Сделан вывод, что перевод медицинского факультета в Пермский университет был единственным правильным решением в то время, поскольку это позволило сохранить высшее медицинское образование на Урале.

Ключевые слова: медицинский факультет; Уральский университет; Пермский университет; студенчество; Гражданская война; новая экономическая политика.

До революции 1917 г. на Урале не было высших учебных заведений. Между тем огромный промышленный регион нуждался в квалифицированных кадрах инженеров, врачей, педагогов, деятелей культуры. Уже на рубеже XIX–XX вв. остро стоял вопрос о подготовке медицинских кадров. Отметим, что в начале XX в. на территории Пермской губернии проживало более 3 млн чел., при этом медицинские нужды населения обслуживали 182 врача, в том числе 28 стоматологов, которые работали в 172 больницах земского, заводского типа или вели частную практику (расчет по материалам: ГАПК (Гос. архив Пермского края). Ф. 143. Оп. 1. Д. 706. Л. 706]. Этого количества медицинского персонала высшей квалификации явно не хватало. Так, во втором городе Пермской губернии, Екатеринбурге, в 1917 г. проживало более 60 тыс. чел., их медицинские нужды обслуживало всего

ШАПОШНИКОВ Геннадий Николаевич — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, экономики и правоведения Уральского государственного медицинского университета (e-mail: hnshaposhnikov@yandex.ru).

© Шапошников Г. Н, 2020

25 врачей. В Российской империи врачей готовили 9 университетов, на которых действовали медицинские факультеты. В конце XIX в. на них обучалось примерно 5 тыс. студентов, большинство окончивших медицинские факультеты предпочитали работать и устраивать свою жизнь в центральных и южных регионах России, а медвежьих углов — Урала и Сибири молодые врачи избегали.

Вопрос об организации высшей школы на Урале, которая готовила бы медиков высшей квалификации, поднимался еще в конце XIX в., но все проекты и попытки создать учебное заведение университетского типа оставались без ответа. Мировая война сделала возможным открытие первого университета в крае. В 1915–1916 гг. на Урал началась эвакуация Дерптского университета. Пермь и Екатеринбург рассматривались как центры, которые могли бы его принять. В декабре 1915 г. директор земско-городского родильного дома г. Екатеринбурга доктор медицины А. М. Новиков обратился с письмом в Министерство народного просвещения, предлагая эвакуировать этот университет в г. Екатеринбург [2, 6]. Победила энергичная позиция пермяков, и университет был эвакуирован в Прикамье. Среди факультетов, которые отправились на Урал, был и медицинский. Первого октября 1916 г. в г. Перми состоялось торжественное открытие университета, начались занятия и на медицинском факультете. В 1917 г. Пермский университет был преобразован в самостоятельный, его медицинский факультет положил начало подготовке высших медицинских кадров на Урале.

Последующая Гражданская война развалила всю систему образования в регионе, в том числе уничтожила и зачатки высшего медицинского образования. После утверждения советской власти летом 1919 г. на Урале появились возможности возродить систему образования на новых принципах. В 1919–1921 гг. в ходе административно-территориальных разукрупнений Пермская губерния была разделена на несколько более мелких территориальных образований. В это время происходит усиление г. Екатеринбурга как регионального центра, в котором и объединяется вся работа по возрождению экономики и культурной жизни края. В Екатеринбурге начали работать управленческие структуры с прямым подчинением центру (областное бюро ЦК РКП(б) на Урале, Уральское промышленное бюро ВСНХ, Уралбюро ВЦСПС и др.). В 1919 г. был создан Уральский областной отдел здравоохранения с прямым подчинением Наркомату здравоохранения РСФСР. Все центральные ведомства стали строить свою работу с Уралом через областных уполномоченных в Екатеринбурге.

Уже в конце 1919 г. руководящие областные органы поднимают вопрос о создании в г. Екатеринбурге университета. Это предложение долго обсуждалось в центре и на Урале, только весной 1920 г. региональные власти вплотную стали заниматься этим вопросом. Среди многочисленных проектов нового университета преобладали прежде всего те, которые учитывали потребности горнозаводского края, т. е. областные власти предполагали создание высшей технической школы или инженерного университета. К лету 1920 г. проявилось другое, более широкое, видение высшей школы в Екатеринбурге: было предложено организовать Уральский университет в составе агрономического, физико-математического, медицинского, горного факультетов, а также факультета общественных наук. 19 октября

1920 г. на заседании Совнаркома РСФСР был подписан декрет об утверждении Уральского университета как государственного вуза в г. Екатеринбурге в составе рабочего, медицинского, горного и политехнического, физико-математического, естественно-географического, сельскохозяйственного факультетов и факультета общественных наук [3, 8]. Занятия в Уральском университете (тогда его называли УГУ) начались осенью 1920 г. Отметим, что проекты создания высшего учебного заведения университетского типа такого масштаба на Урале отражали революционную эйфорию центральных и региональных властей, которая не имела под собой соответствующей материальной, финансовой, информационной базы.

Началу занятий на медицинском факультете предшествовала большая подготовительная работа. По рекомендации Наркомздрава в Екатеринбург прибыл прекрасный организатор и врач профессор И. Н. Кавалеров, который и возглавил всю подготовительную работу по организации факультета, а затем стал его первым деканом, он параллельно возглавлял кафедру пропедевтики внутренних болезней, заведовал терапевтическо-хирургической клиникой. Проблем в связи с организацией факультета было много. Нужно было создать общий учебный план и разработать учебные программы по ведущим медицинским направлениям, найти кадры преподавателей, учебные помещения и оборудование, обеспечить места в общежитиях и пайки для студентов-медиков, договориться с клиническими базами для практических занятий и многое другое. Наконец, надо было организовать первый набор студентов.

Летом 1920 г. в местной прессе появились объявления о приеме заявлений абитуриентов на медицинский факультет. Предполагалось к началу занятий укомплектовать четыре курса: первый курс – за счет обычных абитуриентов, которые хотели бы стать врачами, третий и четвертый курсы – за счет студентов, которые ранее учились в медицинских вузах, но прервали учебу по каким-либо причинам. На старшие курсы также принимались фельдшера и лекаря с практическим опытом (лекаря – лекари, помощники врачей, в то время промежуточная медицинская квалификация между санитаром и фельдшером). Для поступления на медицинский факультет требовалось представить документы об окончании 7-летней школы или 8 классов гимназии. Для поступления все абитуриенты представляли направления государственных, партийных и комсомольских органов, а также профсоюзов и лечебных учреждений. Для военнослужащих Красной армии требовалась рекомендация армейских структур [ГАСО (Гос. архив Свердловской области). Ф. 17. Оп. 1. Д. 581. Л. 6–7]. К сожалению, заявлений на медфак поступило мало. Осуществить первый набор 1920 г. помогло Советское государство. В августе 1920 г. вышло постановление Совета труда и обороны от 23 июля и приказ Реввоенсовета № 1403 о демобилизации студентов-медиков и направлении их в медицинские школы для завершения образования [ГАСО. Ф. 1196. Оп. 1. Д. 37, Л. 14]. На медицинский факультет сразу хлынул поток абитуриентов из армии, и комплектование студенческого коллектива было быстро закончено. Уже в сентябре 1920 г., раньше, чем на других факультетах, на медфаке начались занятия. Как тогда было принято, на торжественном акте открытия факультета был исполнен партийный гимн «Интернационал». По сути, это означало начало

фактической работы всего университета. В октябре начали работу рабочий, горный и политехнический факультеты. В конце 1920 г. в Уральском университете обучалось 1800 студентов. На медфаке в это время были зарегистрированы 538 студентов. По численности студентов медфак оставался самым большим [3, 10].

И. Н. Кавалерову удалось подобрать замечательный состав преподавателей — энтузиастов медицинского дела. В год образования медфака еще продолжалась Гражданская война, в Екатеринбурге было всего 12 врачей, многие из них достаточно критически относились к советской власти. Несмотря на идеиные разногласия, заведующий здравотделом Екатеринбургской губернии большевик И. С. Белостокский и начальник санитарного отдела при Уральском военном округе большевик В. А. Анищенко, кадеты — врач дерматолог И. А. Левин и доктор медицины Н. А. Миславский приложили все силы и организаторские способности для создания нового факультета. В 1920–1923 гг. на медфаке сложился педагогический коллектив, насчитывающий примерно 60 врачей, фельдшеров, преподавателей и лаборантов. Среди них было 13 профессоров, которые приехали в Екатеринбург по приглашению уральских властей или по направлению Наркомздрава РСФСР. В 1923 г. количество профессорского состава увеличилось до 21 чел. Среди преподавателей особой любовью студентов пользовались: А. М. Новиков, профессор кафедры акушерства и гинекологии, член правления УГУ; Л. М. Ратнер, профессор кафедры хирургии и хирургической патологии, заведующий терапевтическо-хирургической клиникой; В. К. Шамарин, профессор кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии, замдекана факультета; В. О. Клер, сын известного краеведа и основателя УОЛЕ, профессор кафедры биологии, заведующий кабинетом и лабораторией зоологии; Л. И. Ааронович, профессор кафедры кожно-венерологических болезней, исполнявший обязанности декана медфака в 1922–1923 гг.; В. Н. Русских, организатор и профессор кафедры диагностики нервных болезней, заведующий клиникой нервных болезней при Уральском университете (в 1920–1924 гг. он был председателем предметной терапевтической комиссии); Г. В. Сегалин, профессор, преподаватель кафедры нервных болезней в 1920–1924 гг. (впервые в СССР он стал вести курс «Психофизиология труда», а в 1924 г. организовал лабораторию психотехники и экспериментальной психологии при Уральском университете); А. И. Удинцев, преподавал пропедевтику внутренних болезней и был известен в Екатеринбурге как талантливый диагност, в 1921 г. он был избран профессором по кафедре диагностики, частной патологии и терапии медицинского факультета Уральского университета. Среди других преподавателей следует упомянуть М. Л. Шапиро-Аронштам, ассистента кафедры физиологической химии, Л. Г. Перетц, ассистента кафедры физиологии, и его младшего брата, В. Г. Перетц, преподавателя медфака и ассистента гинекологической клиники, А. А. Любутина, ассистента кафедры фармакологии [4] (также см.: Преподаватели медицинского факультета УГУ // Коллекция док. Свердл. обл. музея истории медицины. Ед. хр. 2020].

Программа обучения на медицинском факультете была рассчитана на 5 лет и первые два года предполагала изучение естественных дисциплин. На первых курсах читались физика, неорганическая, органическая и медицинская химия,

ботаника, зоология, гистология, фармация, фармакогнозия. Главными предметами на первом курсе оставались анатомия и физиология. В конце двухгодичного обучения студенты сдавали «полулекарский экзамен» и могли выполнять функции фельдшеров. Последние три года они обучались клиническим дисциплинам и практической медицине в больницах и медицинских лабораториях: среди основных были патология и патологическая анатомия, пропедевтика внутренних болезней и общая терапия, топографическая и общая хирургия, акушерство и гинекология и др. Упор делался на отработку практических мануальных навыков. По завершении образования они сдавали выпускные экзамены и получали диплом врача [ГАСО. Ф. 1196. Оп. 1. Д. 37. Л. 2]. Нагрузка преподавательского состава составляла 18 часов в неделю по специальным и клиническим предметам и 24 часа в неделю по естественным и общеобразовательным дисциплинам [ГАСО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 952. Л. 8]. Эта программа, в несколько урезанном виде, повторяла учебные программы подготовки врачей в дореволюционных университетах России.

Занятия уже в первом семестре выявили низкую образовательную подготовку поступивших, особенно армейских лекпомов и студентов, пришедших из школ второй ступени (в то время школы второй ступени давали 7-летнее образование). Это стало общей проблемой УГУ. Как отмечали документы тех лет, образовательная подготовка студентов была чрезвычайно низкая, они не могли овладеть знаниями по химии, физике, естествознанию в объеме дореволюционной школы. Чтобы хоть как-то исправить положение, было принято решение всемерно расширить рабфак и ввести 3-месячные подготовительные курсы, в том числе и на медфаке. В начале 1921 г. на медфаке были организованы подготовительные курсы, на которых учились 58 чел. [ГАСО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 952. Л. 4; Д. 606. Л. 27]. На подготовительных курсах изучались физика, математика, химия в объеме гимназического курса, необходимого для освоения естественных дисциплин на первых курсах медфака. В целом в 1921 г. в УГУ учились 2399 студентов. Медицинский факультет оставался самым большим после рабочего факультета, на котором учились 690 студентов. Для сравнения: на геологоразведочном факультете было 224 студента, на рудничном — 120 [5, 214–215].

На медицинский факультет поступали разные студенты в возрасте 17–30 лет. Большинство имели определенный жизненный опыт, участвовали в войнах и революции и приходили в учебные аудитории по направлениям советских, партийных органов или медицинских учреждений. Были молодые юноши и девушки, окончившие школы второй ступени, значительной оставалась группа учащихся, которые работали ранее в государственных органах и медицинских учреждениях. Были студенты, которые пришли на факультет, имея за плечами педагогическое образование. Последние хотели получить более престижную профессию. В зависимости от их образования и практического опыта в медицине их распределяли по курсам. Все поступавшие, кто предоставлял документы об окончании фельдшерских школ, зачислялись на старшие курсы. Так, в 1922 г. на факультет пришла студентка М. Н. Смушкевич, которая окончила фельдшерские курсы, воевала, была ранена и представила положительную характеристику от армейских структур, но документы об окончании фельдшерских курсов она представить

не могла, поскольку они были утеряны. По решению деканата и военного комиссара факультета она была зачислена на 3-й курс. Студент И. В. Алфимов учился в 1914 г. на 4-м курсе медицинского факультета университета в Варшаве, был призван в армию и получил звание зауряд-врача военного времени. Он воевал, попал в плен, все документы оказались утерянными. После собеседования он был зачислен на 4-й курс медфака УГУ [ГАСО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 580. Л. 190]. Этот список можно продолжить, поскольку перед факультетом была поставлена задача возможно большего выпуска врачей.

Учащиеся медицинского факультета принадлежали к разным социальным группам советского общества, прослойка рабочей и крестьянской молодежи оставалась небольшой: в 1923 г. на медфаке числилось 662 студента, среди них выходцы из рабочих и крестьян составляли 161 чел. (24 %). Остальные были из семей интеллигенции или других сословий. Еще меньшей была партийно-комсомольская прослойка – не более 7–10 % от всего контингента в разные годы [ГАСО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 606. Л. 137]. Это говорит о том, что в начале 1920-х гг. из-за остройшей нехватки специалистов-медиков на обучение принимали всех желающих, независимо от их социального статуса. Отбор студентов в советскую высшую школу по классовой принадлежности начнется позднее. Этим объяснялась и некая автономия студентов, которые не боялись высказать свою общественную позицию. Так, в 1920 г. на весь Екатеринбург пронесел «контрреволюционный» случай на медфаке. В ноябре этого года, когда факультет находился в стадии становления, екатеринбургская ЧК провела аресты, среди арестованных оказались и студенты медфака. Их товарищи организовали сбор продуктов и теплых вещей в пользу арестованных. Скандал был большой. Редакция «Уральского рабочего» разразилась статьей, в которой обвинила УГУ в пособничестве саботажникам, спекулянтам и белогвардейцам, потребовала скорейшего наказания всех, кто участвовал в этом позорном деле [6]. На заседании правления УГУ, состоявшемся 15 ноября, члены правления университета осудили акцию студентов медфака и заявили, что уральский революционный университет беспощадно истогнет из своей среды студентов и преподавателей, которые пытаются использовать стены университета для контрреволюционной деятельности. Но нашлись и защитники. В начале декабря, когда разговоры о контрреволюции в УГУ притихли, в той же газете «Уральский рабочий» появилась заметка, в которой отмечалось, что не следует УГУ обвинять в контрреволюции хотя бы потому, что все студенты поступали по направлениям соответствующих органов власти. Корреспондент призвал к спокойному анализу этого инцидента и заявил, что в Уральском университете контрреволюции нет, надо только разобраться, для кого проводили сбор студенты-медики: для своих товарищей студентов и преподавателей, которые были быстро освобождены, или для спекулянтов и белогвардейцев [7]. Отметим, что в 1920–1923 гг. в УГУ не было ни одной забастовки профессоров и преподавателей высшей школы, что нельзя сказать о Москве и Петрограде.

Несмотря на большие усилия и подвижничество преподавательского состава, с момента своего открытия медфак испытывал большие сложности в организации образовательного процесса. Как вспоминали студенты тех лет, первые два года

они почти не учились. Университету выделили более 30 зданий и помещений по всему городу, но многие из них находились в аварийном состоянии. Считается, что медицинский факультет университета располагался в здании первой женской гимназии (ныне это корпус Уральского государственного педагогического университета, ул. Карла Либкнехта, 9), однако это не совсем так. Первоначально факультет начал работать в зданиях бывшей второй женской гимназии и бывшем епархиальном училище. В октябре 1920 г. Особая военная комиссия Приуральского военного округа приняла решение передать здания рабфака и медицинского факультета под госпиталь, затем часть здания была занята батальоном 36-го пехотного полка, а один этаж был отдан под концентрационный лагерь. При этом на других этажах велись занятия и располагалось студенческое общежитие. Однако в том же октябре в студенческом общежитии от неосторожного обращения с железной печью сгорела почти вся крыша. В результате было надолго испорчено центральное отопление, сильно пострадал весь верхний этаж. После этого и военные отказались от этого здания, в декабре 1920 г., при непосредственном вмешательстве СНК РСФСР, здание было возвращено УГУ, начался его длительный и затратный ремонт, а студенты-медики переехали в здание бывшей первой женской гимназии. Здание епархиального училища, где ранее размещался медфак, было восстановлено в 1923 г. и его заняла администрация УГУ. Но и здание второй женской гимназии надо было привести в порядок, поскольку в нем ранее располагался тифозный госпиталь [8]. Студенты сами занимались строительными работами, чинили мебель, перестраивали бывшие палаты в учебные аудитории. Здесь же на территории двора было еще одно неблагоустроенное здание, которое отдали медфаку под общежитие.

Большой проблемой оставалась и плохая обеспеченность образовательного процесса необходимыми химическими реактивами, медицинском инструментарием, лабораторной посудой и литературой. Учебников и книг не хватало, а многие из тех, которые удавалось достать, были на иностранном языке, и прежде чем читать, приходилось мучиться с переводом. Лекции преподавателей печатали на гектографе. Писать студентам приходилось много, тетрадей, ручек и карандашей не хватало, писали на старых афишах, отмывая клей с оборотной стороны, или на случайно добытой бумаге. Стипендию выдавали в миллионах, но на них можно было купить только несколько пачек махорки. Тяжелой оставалась и студенческая жизнь. Питались студенты плохо. Из продуктов выдавали только хлеб — 400 г в день (красноармейский паек). Горячей пищи не было, столовой тоже. Только весной 1921 г. в помещении епархиального училища открыли студенческую столовую, где можно было получить обед — суп из селедочных голов и кашу из непроваренной пшеницы. Студенты сами пекли лепешки из муки, ели пшеничную кашу и пили морковный чай. Только с 1923 г. питание студентов улучшилось.

Зимой 1920–1921 гг. дров факультет достать не смог, в аудиториях и общежитиях появились буржуйки. Пока студенты топили буржуйки, было тепло, но к утру вода в комнатах замерзала, чернила в аудиториях тоже. Занятия велись в верхней одежде. У студентов были одни валенки на троих. В аудиториях было

холодно, профессора читали лекции в шубах и перчатках. Приуральский военный округ несколько раз отпускал университету трофеиное обмундирование и обувь, захваченные у белых. Кое-что перепадало и медицинскому факультету. Студенты-медики ходили в английских френчах, американских обмотках, французских галифе и ботинках. Быт студентов также остался весьма неустроенным. В общежитии не было никакой мебели (кроме погнутых кроватей расформированного госпиталя). Электроэнергии не было, керосин достать было негде, приходилось пользоваться маленькими коптилками [1, 14, 17].

Студенты были вынуждены сочетать занятия с работой. Девушки работали в больницах санитарками и сестрами, а юноши по направлению губздрава пополняли дезинфекционные отряды и выезжали на борьбу с эпидемиями по всей губернии. Студенты младших курсов пилили и кололи дрова, работали грузчиками, промышляли спекуляцией. Многие студенты, особенно члены партии, комсомола, профсоюза медиков, отвлекались на общественную работу по заданиям партийных, комсомольских, профсоюзных органов, попадали под многочисленные трудовые мобилизации. Таким образом, в 1920–1922 гг. занятия на медфаке велись эпизодически, успеваемость оставалась невысокой, реально учились немногие. Образовательный процесс на медфаке стал налаживаться только с 1923 г.

Серьезной проблемой оставалась явная перегруженность факультета. В начале 1920-х гг. на медфак принимали практически всех желающих, с каждым годом прием студентов расширялся. На Урале медицинского персонала катастрофически не хватало, и региональные власти пошли по самому простому пути — увеличили прием студентов. В 1920–1921 гг. на факультете обучалось 503 студента. В 1922 г. было принято 217 чел., а общее количество студентов-медиков составляло 414 чел., в 1923 г. на медфаке числилось 559 чел., а в 1924 г. — уже 640–690 [5, 215, 222]. Такое большое количество учащихся явно не соответствовало возможностям факультета, что отрицательно сказывалось на успеваемости. Студентам отказывали в переводе на старшие курсы, поскольку они не набирали необходимых проходных баллов по всем предметам. Так, в 1923 г. на первом курсе числилось 195 студентов, но 161 чел. из них поступили еще в 1921 г. Они должны были проходить обучение на 3-м курсе, но из-за многочисленных академических задолжностей продолжали числиться на первом курсе. На втором курсе числилось 183 студента, но аттестационные баллы по успеваемости имели только 165 чел. Из них 63 поступили еще в первый набор 1920 г. и должны были учиться уже на 4-м курсе, 69 — поступили в 1921 г. и должны были учиться на 3-м курсе. На 3-м курсе учились 108 чел., все они поступили в 1920 г. и проходили курс обучения нормально. При этом только 33 студента имели высокий проходной балл и были аттестованы по успеваемости за 3-й курс. На 4-м курсе училось 26 чел., из них только 13 студентов поступили в 1920 г., т. е. прошли 1–3-й курсы обучения без сбоев, остальные не набрали необходимых аттестационных баллов и имели академические задолжности. На 5-м курсе обучалось 47 чел., из них в 1920 г. поступили 35 чел. (рассчитано по материалам: ГАСО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 589. Л. 121–131).

Эти цифры весьма показательны, они говорят о том, что подготовка врачей в начале 1920-х гг. в УГУ оставалась слабой. Факультет разрастался, и его

руководство сквозь пальцы смотрело на низкую успеваемость учащихся. Это сказалось, прежде всего, на выпусках специалистов. Всего за время существования медфака было три выпуска: студенты, принятые на 4-й курс в первом наборе 1920 г., готовились по ускоренной программе и занимались без перерыва все лето 1921 г. В январе 1922 г. состоялся первый выпуск врачей — дипломы получили 10 чел. В 1923 г. состоялся второй выпуск — 43 студента медфака получили дипломы врачей, в 1924 г. в последнем, третьем, выпуске дипломы получили еще 25 чел. [2, 6]. Таким образом, за годы существования в Екатеринбурге медфак УГУ насчитывал 640–690 учащихся, а дипломы получили только 78 специалистов. Безусловно, и это было большим подспорьем для системы здравоохранения Урала, но никак не соответствовало амбициозным проектам регионального руководства. Отметим, что выпускчики специалистов других факультетов УГУ были еще меньше. Такую ситуацию можно объяснить тяжелыми условиями подготовки специалистов высшей школы в то время, а также тем, что содержать такое большое количество студентов было действительно очень сложно.

Пока проводилась политика военного коммунизма и студенты получали красноармейские пайки, а университет имел небольшие дотации из центра — с этим положением мирились. При переходе к НЭПу все университетские проблемы резко обострились. В ходе утверждения НЭПа, введения всеобщего режима экономии и перевода предприятий на хозрасчет центральные органы отказались от поддержки УГУ и переложили все финансирование на региональные власти. Весной 1922 г. медицинской факультет был снят с государственных дотаций. С этого момента началась работа по «ужиманию» УГУ и медфака. Сложилась уникальная ситуация: университет, едва успев сформироваться, начал разваливаться.

В 1923 г., как только образовалась Уральская область, Екатеринбург обратился ко всем уральским губерниям, которые в нее входили, с просьбой о помощи Уральскому университету. Тюменская, Челябинская и Екатеринбургская губернии смогли выделить небольшие средства медфаку, и факультет был сохранен, при том что педагогический факультет был закрыт, а сельскохозяйственный — переведен в Пермь [5, 219]. Но постоянно выделять средства на содержание медфака у региональных властей возможностей не было. В это время из-за сокращения финансирования закрывались больницы и другие медицинские учреждения, в стране шло сокращение вузов. К этому добавим, что Уральский университет уже «не котировался» в Москве: яркий пример тому — обращение руководства УГУ и уральских областных организаций присвоить Уральскому университету имя В. И. Ленина. Просьба удовлетворена не была. В конце 1923 г. в Екатеринбург прибыл уполномоченный Главного управления профессионально-технического образования Народного комиссариата просвещения РСФСР (Главпрофобра) Я. А. Истомин с поручением закрыть медфак или перевести его в Пермь.

В результате вспыхнула полемика между различными организациями Москвы, Перми и Екатеринбурга о дальнейшей судьбе факультета. Эта дискуссия продолжалась около года. В 1923 г. образовалась новая Уральская область, которая территориально объединила почти весь Урал. Центром стал г. Екатеринбург,

и региональные власти считали, что УГУ как ведущее высшее учебное заведение края должен дислоцироваться в Екатеринбурге. Работники областного отдела здравоохранения, во главе которого стоял И. С. Белостокский, рассматривали перевод медфака в Пермь как окончательный развал УГУ. Их аргументы сводились к следующему: Екатеринбург стал областным центром, по численности населения он больше Перми, в нем больше лечебных заведений, которые остро нуждаются в квалифицированных медицинских кадрах, если закрыть медфак, можно закрыть и университет. В городе больше промышленных и иных предприятий народнохозяйственного значения, чем в Перми, это способствует развитию медицины санитарии и профзаболеваний. Содержание медфака в Екатеринбурге дешевле, чем в Перми. Материальное и финансовое положение медфака в 1924 г. некатастрофично и более устойчиво, чем в 1921–1922 гг. Наконец, в Екатеринбурге работают квалифицированные кадры профессоров и преподавателей, достигнута договоренность о приезде в Екатеринбург новых крупных ученых-медиков: бактериолога И. И. Степанова-Григорьева, биолога Ростовцева, психиатра Шумкова, ученика В. М. Бехтерева [ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 4. Оп. 2. Д. 547. Л. 19]. Позицию Екатеринбургского облздравотдела поддержали руководство УГУ, областной профсоюз медработников, ряд городских руководителей. Особое негодование выражали студенты. Как вспоминал С. М. Бриль, выпускник медфака 1924 г., несколько попыток выступлений Я. Истомина на общих собраниях с разъяснениями по поводу перевода факультета в Пермь или его закрытия вызвали гнев студентов, которые заполняли залы собраний до отказа и пытались заявить о своем протесте и не дать говорить представителю Главпрофобра [1, 21].

Для рассмотрения вопроса была образована специальная комиссия, в которую вошли представители областных органов. Комиссию возглавил Я. А. Истомин. Члены комиссии детально обследовали научное, кадровое, информационное, материально-техническое и финансовое положение и возможности двух факультетов. Обсуждения выливались в дискуссии, в которых часто брали верх местнические настроения. В период полемики о будущем медфака в ноябре 1923 г. прошел второй выпуск врачей. Этому событию постарались придать особый характер, было проведено торжественное собрание всего УГУ. Выпускникам давали напутствия представители городских медучреждений и профсоюза медработников, звучал «Интернационал».

Страсти накалились настолько, что в течение зимы 1923 г. — весны 1924 г. президиум облисполкома три раза рассматривал вопрос о целесообразности перевода медфака в Пермь. На этих заседаниях было отмечено, что вопрос о слиянии двух однородных факультетов назрел давно, и в нынешних условиях содержание двух медфаков на Урале — непозволительная расточительность. Вопрос для обсуждения только один: где оставить объединенный медфак, в Перми или в Екатеринбурге? Тщательно взвесив все доводы, президиум облисполкома Уральской области высказался за перевод медфака в Пермь.

Пермский университет имел больше площадей для проживания и обучения студентов, больше специализированных кафедр и оборудования. (В Екатеринбурге

медфак располагал 24 кафедрами, на которых преподавал 21 профессор, в Перми было 37 медицинских кафедр, где работали 35 профессоров.) Оснащение большинства кафедр и лабораторий в Перми было лучше, чем в Екатеринбурге (особенно отмечалось превосходство по оборудованию и преподавательскому составу кафедры нормальной и патологической анатомии, физиологии, социальной гигиены). Анатомический музей, биологическая и химические лаборатории в Перми также были лучше, чем в Екатеринбурге. Химико-фармацевтическое отделение Пермского государственного университета (ПГУ) имело большие штаты и наложенное снабжение, по оборудованию и кадрам оно считалось вторым среди медфаков РСФСР; кафедры физики, ботаники, зоологии также имели лучшее оборудование и больше учебных аудиторий, чем в УГУ. В Пермском университете была большая библиотека. Наконец, в Перми медфак располагал собственной клиникой и сотрудничал с бактериологическим институтом, который насчитывал 35-летнюю историю и имел признание не только в России, но и за рубежом. Решение было однозначно: пропускные способности Пермского медфака значительно выше, перевод студентов из Екатеринбурга в Пермь можно будет провести быстро и безболезненно [ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 547. Л. 15]. В данную полемику вмешался и центр. В дискуссии о выборе места для медфака Москва высказалась однозначно: на Урале должен быть только один медфак, в Пермском университете. В августе 1924 г. на заседании комиссии Уралобкома РКП(б) И. С. Белостокский озвучил текст постановления СНК РСФСР о переводе екатеринбургского медфака в г. Пермь и включении его в состав Пермского университета [ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 547. Л. 86]. С этого момента полемика прекратилась и началась работа по переводу студентов на медфаки Пермского и Омского университетов.

В целом это решение было правильным. В 1925 г., после того как медицинский факультет был переведен в Пермь, в университете осталось всего три факультета: горный, химико-металлургический и лесопромышленный. В мае 1925 г. из-за недостатка финансирования Уральский государственный университет был закрыт, а высшая медицинская школа на Урале была сохранена. Высшее медицинское образование в г. Свердловске было возрождено в 1931 г., когда был открыт Свердловский государственный медицинский институт.

В заключение отметим, что в исключительно трудных условиях екатеринбургский медфак подготовил многих прекрасных специалистов, которые внесли большой клад в развитие здравоохранения на Урале. Его выпускник П. С. Катаев стал первым ректором Свердловского государственного медицинского института (СГМИ), А. В. Бочаров — директором Свердловского кожно-венерологического института, И. М. Немченко — главным врачом Челябинского туберкулезного диспансера, М. И. Назаров — главным врачом Челябинского онкологического диспансера, А. А. Печенкин — заведующим кафедрой нервных болезней Пермского медицинского университета, С. М. Бриль, И. М. Ворошилин, Н. И. Григорьева, Е. Н. Федоров — заведующими кафедрами Свердловского медицинского института. Этот список можно продолжить. Отметим также, что преподаватели екатеринбургского медфака накопили большой опыт преподавания медицинских

дисциплин, который широко использовался в СГМИ на протяжении 1930-х – начала 1940-х гг.

1. Бриль С. М. Студенты-медики Екатеринбургского медфака! Братья мои! // Уральский государственный университет в воспоминаниях / авт.-сост. В. А. Мазур ; под ред. М. Е. Главацкого. Екатеринбург, 2000.
2. История Уральской государственной медицинской академии в биографиях (1930–2000). Екатеринбург, 2000.
3. Уральский государственный университет. Свердловск, 1980.
4. Уральский государственный университет в биографиях / сост. В. А. Мазур ; редкол.: В. В. Блажес и др. ; под общ. ред. А. В. Подчиненова ; [авт. биогр. ст. Н. М. Анненкова и др.]. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург, 2010.
5. Уральский государственный университет // Екатеринбург за 200 лет. 1723–1923 гг. / под ред. В. М. Быкова. Екатеринбург, 1923.
6. Уральский рабочий. 1920. 12 нояб.
7. Уральский рабочий. 1920. 3 дек.
8. Шорин А. Г. Здания Уральского горного [Электронный ресурс]. URL: [1https://iuggu.ru/download/+Shorin-2-17.pdf](https://iuggu.ru/download/+Shorin-2-17.pdf) (дата обращения: 04.06.2019).

Статья поступила в редакцию 15.12.2019 г.